

По следам наших материалов

Об одном письме в редакцию

На всем протяжении более чем тридцатилетней истории нашего Советского государства партия большевиков учит наши кадры во всех областях хозяйственного и культурного строительства внимательному отношению к каждому критическому выступлению. — будь то личная беседа советского труженика с руководителем того или иного участка, выступление трудящегося в печати или на собрании. Устами Ленина и Сталина партия говорит нам: слушайте, внимательно слушайте каждое критическое замечание в ваш адрес и в случае правильности данного замечания немедленно делайте из него все необходимые выводы; от этого не пострадает ни ваш авторитет, которым не менее вас самих дорожит партия, ни наше общее дело — строительство коммунизма.

Но есть среди нас еще и такие работники, которые, как сказал однажды товарищ Сталин, недолюбливают критику, встречают ее далеко не с энтузиазмом. Они считают, что без критики и самокритики жить спокойнее, хлопот меньше, неприятностей легче избежать. Ну, разумеется, недолюбливая критику вообще, эти товарищи, естественно, недолюбливают и критику, разлающуюся со страниц печати. Может быть, они иногда даже повторяют те слова, которые некогда произнесил жестоко высмеянный товарищем Сталиным незадачливый секретарь одной из волостных ячеек: «А зачем нам газеты? Без газет спокойнее и лучше, а то еще прочтут мужики, и пойдут всякие распросы, и потом не оберешься познн с ними!»...

Вспомнить обо всем сказанном выше нас заставил случай, о котором мы считаем необходимым довести до сведения общественности.

17 июля 1951 года в газете «Советское искусство» было опубликовано письмо читателя газеты артиста С. Перковича. Письмо называлось: «Понимает ли режиссер свои задачи?». В нем говорилось о том, что главный режиссер драматического театра в городе Рубцовске (Алтайский край) В. И. Володин плохо работает с творческим коллективом, навязывает актерам свои, не всегда разумные и оправданные, решения отдельных эпизодов и мизансцен.

Как и следовало ожидать, опубликованное в газете письмо послужило предметом расследования положения в драматическом театре г. Рубцовска, а результаты расследования — основанием для соответствующих выводов.

22 августа под рубрикой «По следам наших материалов» газета «Советское искусство» сообщила о том, что, согласно письму Управления театров Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР, приведенные в газете факты подтвердились. «Как сообщает Комитету начальник Алтайского краевого отдела по делам искусств тов. Гришаева, — говорилось в информации газеты, — главный режиссер Рубцовского драматического театра тов. Володин часто вел себя в театре неподобающим образом, не считался с мнением коллектива и общественных организаций. Ненормальная обстановка в Рубцовском театре объяснялась также слабым руководством со стороны директора театра тов. Носовой. В настоящее время тов. Носова от работы освобождена. Главному режиссеру театра тов. Володину сделано серьезное предупреждение, что при повторении случаев нетерпимого отношения к критике и к вопросам коллектива он будет снят с работы...». Кроме того, редакции было известно, что в связи с фактами, из-

ложенными в письме, тов. Володину было сделано серьезное внушение и предупреждение и в Алтайском крайкоме ВКП(б).

В связи с опубликованием письма о беспорядках в Рубцовском театре редакция получила отклик и от Главного управления драматических театров Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. Начальник управления тов. Е. Северин сообщил редакции, что им получено письмо работников Рубцовского драматического театра, опровергающее факты, опубликованные в газете «Советское искусство» 17 июля. Конспективно изложив содержание письма, тов. Е. Северин писал редакции: «Главное управление драматических театров считает письмо работников Рубцовского драматического театра основательным и просит вас сообщить, каким образом в газете было помещено непроверенное письмо... Кроме того, мы считаем, что было бы целесообразно поместить письмо работников Рубцовского драматического театра в газете «Советское искусство».

Признаться, получив письмо тов. Северина, редакция была серьезно взволнована. Однако прежде чем выработать рекомендацию Главному управлению драматических театров Комитета об опубликовании в газете письма работников Рубцовского драматического театра, редакция решила перепроверить достоверность фактов, приведенных в опубликованном ею 17 июля материале, и выяснить, наконец, кто же прав, кто допустил ошибку? Неужели тов. Володин был действительно несправедливо опорочен на страницах газеты? Конечно же, кому как не Главному управлению драматических театров знать творческие кадры, тем более кадры главных режиссеров...

Желая получить объективный ответ на возникшие недоуменные вопросы, редакция обратилась в Алтайский крайком ВКП(б) с просьбой проверить факты, приведенные в опубликованном газетой письме, а также в неопубликованном письме актрисы того же театра тов. Яровой (полученном редакцией позднее).

Недавно редакцией получено письмо из Алтайского крайкома ВКП(б). Заведующий отделом пропаганды и агитации крайкома тов. В. Трушин сообщает, что факты, приведенные в письмах товарищей Перковича и Яровой, «проверены и полностью подтвердились». Далее в письме говорится, что главный режиссер Рубцовского театра тов. Володин не только «допускал грубость в обращении с отдельными работниками», что признавал и тов. Северин и чем он ограничивал вину тов. Володина, но и «неудовлетворительно работал с творческим составом театра...», навязывал в театре угодничество и неправильно воспринимал критику в его адрес.

Своим письмом в редакцию «Советского искусства» тов. Северин объективно выдал тов. Володину диплом «интересного и опытного режиссера, который укрепил труппу театра...», работа которого в Рубцовске способствовала значительному росту театра». После того как были написаны тов. Севериным эти весьма лестные для тов. Володина строки, после того как редакция обратилась в Алтайский крайком партии с просьбой помочь ей разобраться в положении, создавшемся в Рубцовском театре, — после этого 6 сентября бюро Рубцовского горкома ВКП(б), рассматривая вопрос о работе театра, тов. Володину за непартийное отношение к работе и к кадрам, за грубость в попытке зажим критики объявило выговор и пред-

упредило его, что если подобные факты повторятся, то он будет привлечен к строгой партийной ответственности.

Таковы обстоятельства, связанные с письмом, опубликованным в газете «Советское искусство» 17 июля, и с реакцией на это письмо начальника Главного управления драматических театров тов. Северина.

О чем свидетельствуют эти обстоятельства? Прежде всего, как нам кажется, о неправильном отношении одного из руководящих работников Комитета по делам искусств к выступлениям работников искусств в печати, когда эти выступления касаются работы системы, руководство которой тов. Северин со своим аппаратом призван осуществлять.

Тов. Северин не дал себе и возглавляемому им аппарату труда проверить правильность письма в редакцию и в случае его справедливости сделать необходимые выводы. Но зато он с легким сердцем охарактеризовал это письмо, как якобы «непроверенное», не отвечающее действительному положению вещей. Однако из приводимого нами сообщения Алтайского крайкома ВКП(б) ясно следует, что действительное положение вещей в Рубцовском театре абсолютно не давало тов. Северину оснований брать допускающего серьезные ошибки режиссера тов. Володина под свою высокую защиту.

Почему же это произошло, почему так противоречивы представления тов. Северина о положении в Рубцовском театре и факты, сообщаемые Алтайским крайкомом? Потому, видимо, что Главное управление драматических театров Комитета еще недостаточно знает работу периферии, недостаточно знает кадры, хотя бы кадры главных режиссеров. А если это так, то, казалось бы, тов. Северину следовало особенно внимательно относиться к материалам о положении на местах, тщательно проверять правильность этих выступлений и правильно реагировать на них, а не отмахиваться от этих выступлений только потому, что приятнее видеть все в розовом свете...

Но случай с материалами, касающимися работы Рубцовского театра, заставляет поставить и некоторые другие вопросы.

Деталь, важная деталь, мимо которой нельзя пройти: письмо тов. Перковича в письмо тов. Яровой о работе Рубцовского театра — это письма бывших работников данного коллектива. Кроме того, редакцией получено немало других писем о беспорядках в ряде других театров, — писем, также написанных бывшими работниками этих театров. Это, на наш взгляд, отражение серьезного неблагополучия с разрывываемой критикой и самокритикой в отдельных театральных коллективах, особенно на периферии. Бое-где, видимо, еще существует такое положение, при котором сор из избы позволяют себе выносить только те, кто в этой пабе уже не живет. Недоступное, чуждое советской действительности, законам жизни советского общества положение!

Отсутствие здоровой, принципиальной критики и самокритики всегда приводит к тому, что в некоторых коллективах находится почва для процветания таких отвратительных явлений, как угодничество в отношении людей, которые, забыв о нормах поведения в советском обществе, позволяют себе злоупотреблять своим служебным положением, позволяют себе, скажем, решать вопрос о распределении ролей в новом спектакле в зависимости не от професси-

ональных данных того или иного артиста, а в связи со степенью «приятности» его режиссеру или директору театра.

Для нас типично такое положение, когда попытки некоторых режиссеров и директоров насадить угодничество, зажать критику и самокритику, наталкиваясь на отпор коллектива, естественно, терпят неудачу и верх берет, как и следовало ожидать, то здоровое, советское начало, которым мы сильны во всех областях хозяйственного и культурного строительства, в том числе и в искусстве. Но вот, например, в Рубцовском театре коллектив не дал должного отпора главному режиссеру тов. Володину в его ошибочных действиях, выразившихся в зажиме критики и самокритики, в насаждении угодничества. Этим был нанесен серьезный вред и работе театра и самому тов. Володину, которому склонность к поощрению угодничества, грубость и другие пороки мешают до конца использовать и свой опыт и свои знания на пользу делу. Конечно, только отсутствием критики и самокритики в коллективе Рубцовского театра, «успехам» тов. Володина в насаждении угодничества в некоторой части коллектива можно объяснить и тот факт, что общее собрание, обсуждавшее напечатанное в газете письмо С. Перковича, как сообщает редакции заведующий отделом пропаганды и агитации Алтайского крайкома тов. Трушин, «приняло необъективное решение».

Винаваты ли в данном случае члены коллектива? Да, винаваты. Винаваты потому, что они мирились с чуждыми нам нравами, не предприняли решительных шагов к тому, чтобы создать обстановку, нормальную для всякого советского коллектива. Винаваты потому, что, внутренне «бунтуя» против беспорядков, ощущая свое несогласие с ними, наверняка ограничивались только тем, что шушукались по углам, тихо-тихо, чтобы не услышал третий человек.

Может быть, товарищи, прочитав эти строки и на досуге поразмыслив о своей работе, о работе своего театра, скажут:

— Да, кое-что напоминающее прошлую плохую практику Рубцовского театра бывает и у нас... Нам противно это, мы часто говорим об этом между собой...

Но нужно, товарищи, говорить об этом только между собой! Это во вред и вам, и делу, так любимому вами — замечательному советскому искусству.

Будем говорить вслух! И тогда, когда захочется порадоваться успеху, — пусть весь коллектив загорится желанием достичь того же, чего достигли вы! И тогда, когда вы увидите какой-либо беспорядок, — пусть весь коллектив размутится вместе с вами, и вы вместе с коллективом любой беспорядок одолеете!

Хочется надеяться, что товарищи из Рубцовского театра скоро расскажут нам о своих успехах, о слаженной, горячей творческой работе своего коллектива. А если в каком-либо другом театре возникнут в работе какие-либо недоразумения, — товарищи напишут нам, не дожидаясь, пока они смогут подписать письмо имени «бывшего артиста такого-то театра», а товарищ Северин (или любой другой работник Комитета, Министерства кинематографии и иных организаций, область которых будет затронута в письме) внимательно прочтет материал, проверит его и примет необходимые меры.

Договорились, товарищи?

С. СУТОКИН.